

Российская академия наук
Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера)

СКАНДИНАВСКИЕ ЧТЕНИЯ
2016 ГОДА

Этнографические
и культурно-исторические аспекты



Санкт-Петербург
2018

УДК 94+80+39+75/78(4-012.1)

ББК 63.5

С42

Рецензенты:

канд. ист. наук *Ю.В. Бучатская*,

канд. филол. наук *Е.В. Краснова*

Редколлегия:

канд. ист. наук *Т.А. Шрадер* (отв. редактор),

канд. ист. наук *И.Б. Губанов*,

канд. филос. наук *Л.Э. Сулягина*,

канд. филол. наук *А.В. Ломагина*

С 42 Скандинавские чтения 2016 года. Этнографические и культурно-исторические аспекты. — СПб.: МАЭ РАН, 2018. — 552 с.

ISBN 978-5-88431-351-4

В сборнике рассматриваются различные аспекты истории, культуры, литературы Скандинавских стран, восходящие своими корнями ко времени викингов и представленные в настоящее время. Описаны малоизвестные процессы развития народной культуры Скандинавских стран и Финляндии, отмечены контакты России со Скандинавией и Финляндией.

Сборник адресован широкому кругу читателей, интересующихся историей и культурой стран Северной Европы.

УДК 94+80+39+75/78(4-012.1)

ББК 63.5

На обложке: спереди — портал деревянной церкви в Норвегии (stavkirken) в Гол (Gol) в провинции Халлингдал, приблизительно 1200 г. Портал представляет собой резьбу по дереву. Церковь сохранилась до настоящего времени; *сзади* — старая городская печать города Бергена с изображением средневекового корабля, 1299 г. (Норвегия).

Форзац: замок Фредериксборг — одно из старейших скандинавских зданий в стиле ренессанса (Дания). Во дворце — рыцарский зал, картинная галерея, красивая дворцовая церковь.

ISBN 978-5-88431-351-4

© МАЭ РАН, 2018

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Сборник, представленный Вашему вниманию, является научной публикацией и продолжает серию книг, первая из которых датирована 1997 г.: данное издание — уже одиннадцатое в серии.

В нем дан широкий обзор многовековых контактов Северной Европы и России, истории с древних времен до настоящего времени. Большое внимание уделено культурно-историческим и этнографическим аспектам. В книге научные статьи распределены по следующим разделам:

- «История древней и современной Скандинавии и Финляндии»;
- «Историко-культурные аспекты в Скандинавских странах»;
- «Этнокультурные аспекты в Скандинавских странах»;
- «Литература и языки в Скандинавских странах и Финляндии».

В сборник вошли статьи ученых из Санкт-Петербурга, Москвы, Архангельска, Петрозаводска, Севастополя, Мурманска, Дании, Эстонии.

**I. ИСТОРИЯ
ДРЕВНЕЙ И СОВРЕМЕННОЙ
СКАНДИНАВИИ И ФИНЛЯНДИИ**

Е.Р. Михайлова

**ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ ВИКИНГОВ
В ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ФИНСКОГО ЗАЛИВА:
«ЦИРКУМБАЛТИЙСКИЕ ЭЛИТЫ»
ИЛИ ЕДИНЬЙ КУЛЬТУРНЫЙ МИР?**

Немногочисленные памятники X — первой половины XI в. вокруг Финского залива можно рассматривать как единую группу древностей. Они представлены в основном захоронениями, а также кладами и случайными находками. Основу вещевого комплекса составляют втульчатые ланцетовидные наконечники копий, топоры с прямой верхней гранью и парой щекавиц внизу, снаряжение коня и всадника (удила, плеть), ладьевидные и спиральные браслеты, подковообразные фибулы (чаще всего с гвоздевидными или гранеными головками), гривны, встречается также клинковое оружие. Это североевропейские по происхождению предметы, их распространение позволяет говорить о своего рода «скандинавской вуали», а в ряде случаев — о влияниях со стороны Юго-Западной Финляндии. Набор предметов вооружения можно сопоставить с так называемым «народным оружием», известным по письменным скандинавским источникам. Археологические памятники X — начала XI в. на территориях вокруг Финского залива следует рассматривать как следы нового проникновения на редко заселенные территории, включения их в круг общебалтийских связей. Обращают на себя внимание также функциональность и сравнительная простота типов вооружения — вероятно, это стало одной из причин стремительного распространения скандинавского комплекса.

Ключевые слова: эпоха викингов, погребения, комплекс вооружения.

E.R. Mikhaylova

**THE VIKING AGE SITES
AROUND THE EAST END OF THE GULF OF FINLAND:
“CIRCUM-BALTIC ELITES” OR THE ONE CULTURAL WORLD?**

A few archaeological sites of the X century — the first half of the XI century around the Gulf of Finland can be considered as a single group. They are represented in the main by graves, as well as treasures and separate finds. The base of the archaeological complex is made of socketed lancet-shaped spearheads, axes with a straight upper edge and a down pair of axe-lugs, equipment for a horse and a rider (a bit, a whip), massive and spiral bracelets, horseshoe fibulae (most often with flat or faceted heads), neck rings, blade weapon. These items are of Nordic origin, their distribution allows to speak of a kind of “Scandinavian veil”, as well as, in some cases, influences from South-West Finland. A set of weapons could be compared with the so-called “folk weaponry”, known from written Scandinavian sources. Archaeological sites of the X — beg. XI century on the territories around the Gulf of Finland should be regarded

as traces of new penetration into sparsely populated areas, their inclusion in the circle of common Baltic ties. The functionality and comparative simplicity of types of weapons could become another reason for the rapid spread of the Scandinavian complex.

Keywords: the Viking Age, weaponry, burials.

Крайняя северо-восточная часть Балтики, Финский залив, при изучении истории раннего Средневековья традиционно рассматривается частями, согласно довольно условным «племенным территориям»: северное побережье залива и Карельский перешеек — при анализе древности корелы, южный берег восточнее р. Нарвы — в связи с поисками древнейших води и ижоры, а памятники к западу от р. Нарвы — как «древности эстов»¹. Течение Невы, от устья до истока, вместе с Южным Приладожьем и Нижним Поволховьем традиционно разбирается в контексте изучения пути «из Варяг в Греки»².

Между тем немногочисленные памятники эпохи викингов (IX — первая половина XI в.), известные на территориях вокруг Финского залива, имеют много общего. Их можно рассматривать как единую группу древностей, тем более что все они, в сущности, связаны единым водным пространством. Рядовые поселения этого времени обнаружены и изучены еще недостаточно, а единичные городские центры с соответствующими им кладбищами требуют отдельного рассмотрения. Большинство известных сейчас памятников — это отдельные могилы, а также клады и случайные находки предметов вооружения и украшений. Почти все они датируются X–XI вв., комплексы раннего периода эпохи викингов здесь пока не обнаружены. Памятники предшествующих эпох на этой территории немногочисленны и в целом не обнаруживают явной преемственности с позднейшими³.

Обратимся к материалам конкретных памятников. Их немного, и все они хорошо известны по литературе.

Наиболее «богатый» и выразительный комплекс, Куркийоки–Лопотти, находится на удалении от Финского залива, на северо-западном побережье Ладожского озера, на территории современного Лахденпохского района Республики Карелия. Тем не менее его расположение на берегу Ладожского озера, легко достижимого из залива, недалеко от Вуоксы, по которой шел древний путь из Балтики в Ладогу, позволяет рассматривать его вместе с более западными памятниками.

Погребение в Куркийоки–Лопотти представляло собой коллективную кремацию на вымостке из камней. Здесь собраны согнутый пополам меч

типа Н-1, согласно типологии Я. Петерсена, перекрестье другого меча (вероятно, того же типа), три втульчатых ланцетовидных наконечника копий (они составляют тип Е в типологии Я. Петерсена и тип I в типологии А.Н. Кирпичникова), топор с прямой верхней гранью и парой щекавиц внизу (тип С в типологии Я. Петерсена и тип V по А.Н. Кирпичникову), металлическая рукоять плети с привесками, трехчастные кольчатые удила, два ажурных биметаллических кресала, накладки в виде змей, фибулы (парные скорлупообразные, круглые и крупная пластинчатая арбалетная), пара ладьевидных и пара спиральных браслетов, ложновитая гривна, привеска-гребешок, стеклянные бусы и другие предметы. Облик вещей столь выразителен, что ряд исследователей считает погребение в Лопотти скандинавским либо связанным с западнофинской традицией, где скандинавское влияние также очень сильно. Погребение можно датировать первой половиной X в.⁴

Аналогичный комплекс предметов первой половины X в. был обнаружен близ бывшей д. Уосуккала на Вуоксе (ныне Приозерский район Ленинградской области): меч типа Н по Я. Петерсену, два втульчатых ланцетовидных наконечника копий и топор с прямой верхней гранью и щекавицами внизу. Открытая во время распахки и разрушенная ею кремация на каменной вымостке располагалась на южном берегу Вуоксы, напротив мыса между двумя рукавами Вуоксы, ведущими в Ладожское озеро. Этот комплекс также датируется первой половиной X в. или точнее — его началом⁵.

С комплексами, открытыми на Вуоксе, сходно погребение на о. Эссаари в Выборгском заливе — еще одна кремация X в. на вымостке из камней, сопровождавшаяся ланцетовидным наконечником копья, поясными накладками, ножом, кресалом и оселком⁶.

К югу от Финского залива памятники эпохи викингов сосредоточены в основном в пределах Ижорского плато, однако следует указать на комплекс предметов, обнаруженный близ д. Мучихино Кировского района: втульчатый наконечник копья с пером ланцетовидной формы, два топора с прямой верхней гранью и парными щекавицами внизу, трехчастные кольчатые железные удила, нож, калачевидное кресало и бронзовая подковообразная застежка с подквадратными гвоздевидными головками. Рассказ находчика об обстоятельствах обнаружения вещей (в пахотном слое, «переплетенными» друг с другом) и сам состав комплекса позволяют считать его происходящим из одного погребения второй половины X — начала XI в.⁷

Еще один могильник эпохи викингов южнее Финского залива располагался на берегу р. Оредеж близ поселка Вырица в нынешнем Гатчинском

районе и был исследован слушателями Санкт-Петербургского археологического института в 1907 г.⁸ В депаспортизованной коллекции находок из Вырицы насчитывается 16 предметов, относящихся к украшениям и деталям костюма: подковообразные фибулы с гранчатыми, спиральными и гвоздевидными головками, ладьевидные и ленточные браслеты, привески-«птички» и др. Некоторые вещи деформированы сильным огнем. Ю.М. Лесман, проанализировав материалы этого памятника, разделил их на несколько условных комплексов, наиболее ранний из которых датируется в широких пределах второй половины X в. — первой трети XII в., а самый поздний (фибула с уплощенной орнаментированной дугой) «относится к тому кругу проявлений древнерусской культуры середины — второй половины XIII в., которые наиболее ярко представлены в погребальных древностях именно Ижорского плато»⁹. Ранние комплексы Вырицкого могильника связываются с погребениями по обряду кремации и хронологически предшествуют основной массе курганных захоронений Ижорского плато. Ю.М. Лесман сопоставлял ранние вырицкие комплексы с синхронными древностями из курганов Юго-Восточного Приладожья, однако ряд предметов из них (ленточные браслеты с продольными «надрезами», кольцевидная фибула с гранчатыми головками) отсылает скорее к древностям Эстонии и Юго-Западной Финляндии.

Непосредственно на Ижорской возвышенности из интересующих нас памятников наиболее подробно изучен могильник близ д. Ратчино Кингисеппского района, где к концу X — XI вв. относятся несколько кремаций и в течение XI в. появляются ингумации на горизонте. Все кремации, к сожалению, оказались разрушены уже в древности, и о находках из них можно говорить только в целом. Это, в частности, втульчатый ланцетовидный наконечник копья, наконечники стрел разных типов, ножи, массивные спиральные браслеты и некоторые другие предметы¹⁰. Как и в случае с Вырицким могильником, в ратчинских материалах немало аналогий с памятниками Юго-Западной Финляндии и Эстонии.

Недалеко от Ратчинского могильника расположены еще два пункта с материалами эпохи викингов — Малли и Ополье. Древнейшим сооружением в могильнике Малли (Керстово-2) является так называемый могильник с оградками, заложенный еще в первые века нашей эры, рядом с которым располагается несколько невысоких курганов¹¹. С территории могильника происходит серия случайных находок украшений и предметов вооружения XI — начала XII в., в том числе и со следами пребывания в сильном огне¹².

К северной окраине пос. Ополье приурочен значительный комплекс предметов, собранных при неясных обстоятельствах, — возможно, составляющие опольский комплекс несколько сотен предметов происходят из полностью разрушенного грабительскими раскопками могильника. Среди находок из Ополя бросаются в глаза предметы тех же типов, что неоднократно упоминались выше: втульчатые ланцетовидные наконечники копий, топор с прямой верхней гранью и парой щекавиц с нижней стороны, кольчатые трех- и двучастные удила, ножи с узким клиновидным лезвием и четкими уступами при переходе от лезвия к черешку, браслеты нескольких типов, в том числе спиральные и орнаментированные ленточные¹³.

Аналогичные материалы содержало погребение по обряду кремации, раскопанное Л.К. Ивановским в кургане 10 в могильнике у дер. Большие Озертицы и, к сожалению, плохо документированное. Среди собранных здесь предметов — ножи, наконечники стрел и копий (одно из них — втульчатое ланцетовидное), ножи, наборный пояс, «смятые удила»¹⁴.

Еще один ланцетовидный наконечник копья со следами пребывания в сильном огне, то есть, вероятно, из погребения по обряду кремации, происходит из разрушенного кургана в могильнике Большая Вруда¹⁵.

Наконец, следует упомянуть несколько мечей эпохи викингов, обнаруженных в курганах Ижорского плато Л.К. Ивановским. Два из них относятся к тому же типу Н по Я. Петерсену, что и находки с Карельского перешейка, и один — к несколько более позднему типу Z. Однако все они происходят из гораздо более поздних захоронений XII–XIII вв.¹⁶ и к настоящей теме относятся только опосредованно.

Последняя интересующая нас группа памятников эпохи викингов — могильники с грунтовыми кремациями X–XI вв., исследованные на берегах р. Нарвы в районе Омутских порогов (Кунингакула, Ольгин Крест, Скарятин, Криуши)¹⁷. Кремации сопровождалась аналогичным комплексом вещей: топорами с прямой верхней гранью и нижними щекавицами, втульчатыми ланцетовидными наконечниками копий, ножами, подковообразными фибулами; кроме того, в могильнике Криуши была найдена серебряная арабская монета X в. Аналогичные сожжения известны и далее на запад, на территории Алутагузеской низменности в Эстонии¹⁸.

Все вышеперечисленные памятники расположены в зоне распространения монетных кладов эпохи викингов, зачастую в непосредственной близости от мест находки кладов. Монетные клады широко распространяются на Восточной Балтике именно в эпоху викингов, маркируя, с одной стороны, новый этап в развитии экономики, а с другой — масштабное

освоение пространства в это время. В рассматриваемом здесь регионе они сосредоточены близ побережья Финского залива, Чудского и Ладожского озер, а также в окрестностях Старой Ладogi¹⁹. Единственный не монетный клад эпохи викингов в окрестностях Финского залива — это находка рядом с д. Уннункоски в нижнем течении Вуоксы (ныне пос. Горы Приозерского района). Здесь было обнаружено скопление обломков украшений: не менее восьми ладьевидных браслетов и двух витых гривен; все вещи были собраны на некогда заболоченном поле, что позволяет считать их так называемой болотной находкой²⁰.

Нетрудно заметить, что все указанные выше комплексы и находки состоят из очень похожих предметов и позволяют говорить о своего рода «скандинавской вуали», а в ряде случаев — о следах влияний со стороны Юго-Западной Финляндии, тесно связанной в этот период со Скандинавией. Повсюду вокруг Финского залива в комплексах эпохи викингов встречены:

- втульчатые ланцетовидные наконечники копий (тип E по Я. Петерсену / тип I по А.Н. Кирпичникову)²¹;
- топоры с прямой верхней гранью и парой щекавиц внизу (тип C по Я. Петерсену / тип V по А.Н. Кирпичникову)²²;
- предметы конского снаряжения (чаще всего трехчастные кольчатые удила);
- ладьевидные и спиральные браслеты;
- подковообразные фибулы (чаще всего с гвоздевидными гранеными головками);
- гривны;
- клинковое оружие (мечи типа H по Я. Петерсену)²³.

Этот набор стабилен и узнаваем (см. рис. 1). К югу от залива, в погребениях на Ижорском плато и р. Нарве, присутствует лепная керамика, представленная формами, характерными для территории Эстонии и Юго-Западной Финляндии.

Здесь мы подходим к важной интерпретационной проблеме. В археологической литературе по раннему Средневековью сложился некий стереотип выделения «элитарных» (привилегированных, вождеских) комплексов, к которым принято относить в первую очередь комплексы с привозными вещами и выразительными наборами вооружения. Погребения X в. с оружием часто рассматриваются как погребения князей или хёвдингов, в крайнем случае — дружинников²⁴. Однако далеко не каждый воин того времени — князь, вождь или дружинник. Критерии выделения

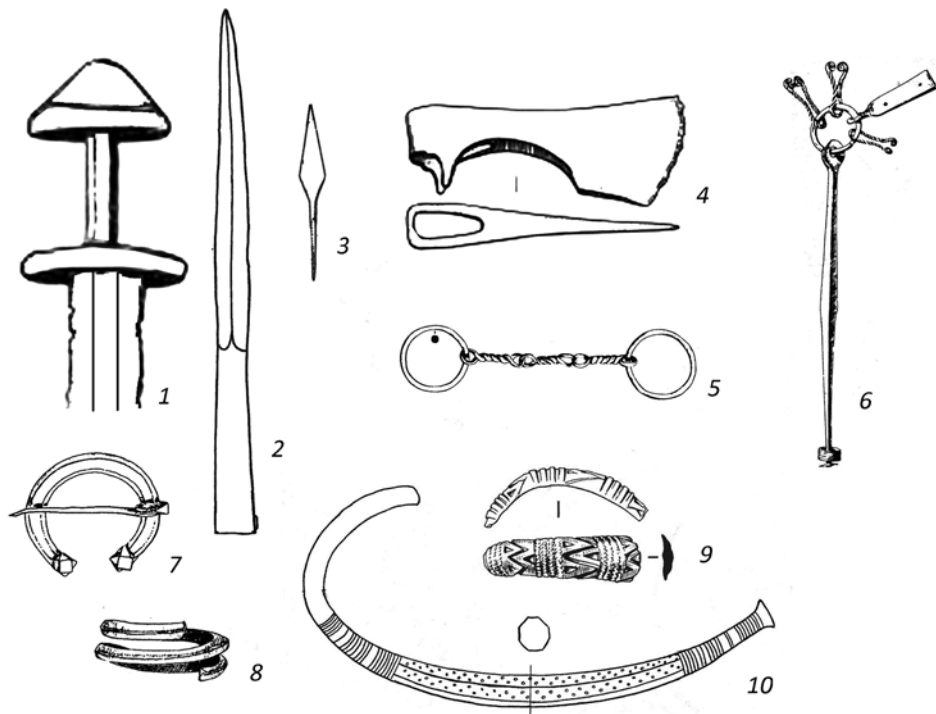


Рис. 1. Основные типы вещей из памятников эпохи викингов
в восточной части Финского залива:

1 — меч типа Н; 2 — втульчатый ланцетовидный наконечник копья; 3 — наконечник стрелы; 4 — топор с прямой верхней гранью и парой щекавиц; 5 — удила; 6 — плеть; 7 — подковообразная фибула; 8 — спиральный браслет; 9 — ладьевидный браслет; 10 — гривна

раннесредневековых элит на археологическом материале — предмет продолжающейся, очень активной дискуссии.

Стереотипный набор вооружения и украшений из памятников вокруг Финского залива нельзя назвать «элитным» — это вещи, характеризующие более или менее зажиточных свободных людей. Важно подчеркнуть, что рассматриваемыми комплексами практически исчерпывается существующий фонд источников по древностям эпохи викингов восточной части Финского залива. Перечисленные комплексы не выделяются на общем фоне «бедных» захоронений, а составляют общий фон, довольно разреженный. Сходство в археологическом облике отражает культурное един-

ство мира, связанного водными путями по Балтийскому морю, его заливам и прилегающим крупным озерам.

Напрашивается сопоставление выделенного набора вещей с так называемым «народным оружием», известным по несколько более поздним скандинавским источникам, как сагам, так и юридическим памятникам. Право носить «народное оружие» имели совершеннолетние свободные мужчины, точный перечень составляющих его предметов колебался. Например, шведские законы XIII в. включали в понятие «народное оружие» меч, копье и шлем или более обширный набор: секиру (топор) или меч, лук и стрелы, шлем, кольчугу и щит²⁵.

Археологические памятники X — начала XI в. на территориях вокруг Финского залива, представленные почти исключительно кладами и отдельными захоронениями (реже — небольшими могильниками), следует рассматривать как своего рода «восточнобалтийский фронт», следы нового проникновения на редко заселенные территории, включения их в круг общевосточных связей. Распространение материальной культуры эпохи викингов, как и ее носителей, не ограничивалось, конечно, восточноевропейскими территориями. Практически в то же время того же достатка и предприимчивости люди осваивали, например, Исландию и другие территории на западе. Обращает на себя внимание также функциональность и сравнительная простота типов вооружения — вероятно, это стало одной из причин стремительного распространения скандинавского комплекса.

* * *

¹ См., например: *Кочуркина С.И.* Археологические памятники корелы X–XV вв. Л.: Наука, 1981; *Финно-угры и балты в эпоху Средневековья* / Отв. ред. В.В. Седов. М.: Наука, 1987. С. 12–52. (Серия «Археология СССР»); *Рябинин Е.А.* Финно-угорские племена в составе Древней Руси. К истории славяно-финских культурных связей (Историко-археологические очерки). СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. С. 16–79; *Сакса А.И.* Древняя Карелия в конце I — начале II тыс. н.э. Происхождение, история и культура населения летописной Карельской земли. СПб.: Нестор-История, 2010; и др. работы.

² *Лебедев Г.С.* Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб.: Евразия, 2005. С. 436–516; *Носов Е.Н.* Новгородская земля: Северное Приильменье и Поволховье // *Русь в IX–X веках. Археологическая панорама* / Отв. ред. Н.А. Макаров. М.; Вологда: Древности Севера, 2012. С. 92–121 (там же — подробная библиография).

³ *Михайлова Е.Р.* Древности второй половины I тыс. вокруг Финского залива: к предыстории Пути из Варяг в Греки // *Новгородский исторический сборник*. Вел. Новгород, 2016. № 16 (26). С. 4–32.

⁴ Кочкуркина С.И. Археологические памятники корелы... С. 18–19; *Uino P. Ancient Karelia: Archaeological studies. (SMYA, 104). Helsinki, 1997. P. 115; Кирпичников А.Н., Сакса А.И., Томантери Л.* Мечи средневековой Карелии // Славяне и финно-угры: Контактные зоны и взаимодействие культур / Под ред. А.Н. Кирпичникова, Е.Н. Носова, А.И. Сакса. СПб.: Нестор-История, 2006. С. 48–49; *Сакса А.И.* Древняя Карелия... С. 62–68, рис. 12.

⁵ Кочкуркина С.И. Археологические памятники корелы... С. 14; *Uino P. Ancient Karelia... P. 341, 377; Кирпичников А.Н., Сакса А.И., Томантери Л.* Мечи средневековой Карелии... С. 49; *Сакса А.И.* Древняя Карелия... С. 68–69.

⁶ *Nordman С.А.* Karelska järnåldersstudier. (SMYA, XXXIV, 3). Helsingfors, 1924. P. 101; *Сакса А.И.* Древняя Карелия... С. 73.

⁷ Волковицкий А.И., Григорьева Н.В., Селин А.А. Новые средневековые находки в Южном Приладожье // Археологическое наследие Санкт-Петербурга. Вып. 2: Древности Ижорской земли / Ред. П.Е. Сорокин. СПб., 2008. С. 151–155, рис. 2.

⁸ Лесман Ю.М. Вырицкий курганный могильник // Археологическое наследия Санкт-Петербурга. Вып. 2: Древности Ижорской земли / Ред. П.Е. Сорокин. СПб., 2008. С. 33–74.

⁹ Там же. С. 64.

¹⁰ Стасюк И.В. Население Ижорской возвышенности в I — начале II тыс. н.э. // *Stratum plus.* 2012. № 5. С. 72–82.

¹¹ Юшкова М.А. Новая группа памятников I–VII вв. на юго-западе Ленинградской области // Археологические вести. 2015. Вып. 21. С. 187–197; Лапшин В.А. Археологическая карта Ленинградской области. Ч. 1: Западные районы. Л.: ЛО ВООПИК, 1990. С. 103 (№ 790).

¹² Стасюк И.В. Население Ижорской возвышенности... С. 72.

¹³ Стасюк И.В. Могильник у поселка Ополе: новые данные к изучению ранних этапов освоения Ижорского плато в древнерусскую эпоху (предварительное сообщение) // Исследование археологических памятников эпохи Средневековья. СПб.: Нестор-История, 2008. С. 3–24.

¹⁴ Спицын А.А. Курганы Санкт-Петербургской губернии в раскопках Л.К. Ивановского (МАР. № 20). СПб., 1896. С. 74.

¹⁵ Стасюк И.В. Население Ижорской возвышенности... С. 83.

¹⁶ Подробнее см.: Стасюк И.В. Средневековые погребения с мечами в курганах Ижорского плато (по материалам раскопок Л.К. Ивановского) // Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран. 80-летию со дня рождения А.Н. Кирпичникова посвящается. М.: Ломоносовъ, 2010. Т. II. С. 397–409.

¹⁷ *Ligi P. Vadjapärased kalmed Kirde-Eestis (9.–16. sajand) // Vadjapärased kalmed Kirde-Eestis (9.–16. sajandil). Tallinn, 1993. Lk. 23–24, 131–137.*

¹⁸ *Ibid.* Lk. 23–24, joon. 1.

¹⁹ Марков А.К. Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических). СПб., 1910. С. 30–34, 36–37, 58–60; Потин В.М. 1) Топография находок

западноевропейских монет X–XIII вв. на территории Древней Руси // Труды Гос. Эрмитажа. 1967. Вып. XIX. С. 106–194; 2) Русско-скандинавские связи по нумизматическим данным (IX–XII вв.) // Исторические связи Скандинавии и России. IX–XX вв. / Ред. Н.Е. Носов, И.П. Шаскольский. Л.: Наука, 1970. С. 64–80; *Носов Е.Н.* Нумизматические данные о северной части Балтийско-Волжского пути конца VIII–X вв. // ВИД. Л., 1976. Т. VIII. С. 95–110; *Седых В.Н.* Северо-Запад России и страны Северной Европы в эпоху викингов (по археологическим и нумизматическим данным) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы / Под ред. В.Н. Барышникова, С.Ю. Трохачева. СПб.: РХГИ, 2004. С. 194–211; *Лебедев Г.С.* Эпоха викингов... С. 424–425; *Сакса А.И.* Древняя Карелия... С. 164–281; и др.

²⁰ *Nordman С.А.* Karelska järnåldersstudier... Р. 100; *Сакса А.И.* Древняя Карелия... С. 70.

²¹ *Петерсен Я.* Норвежские мечи эпохи викингов. Типохронологическое изучение оружия эпохи викингов / Пер. с норв. К.В. Вешняковой. СПб.: Альфарет, 2005. С. 59–60; *Кирпичников А.Н.* Древнерусское оружие. Вып. 2: Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX–XIII вв. (САИ. Вып. Е1-36). М.; Л.: Наука, 1966. С. 8, 11.

²² *Петерсен Я.* Норвежские мечи... С. 71; *Кирпичников А.Н.* Древнерусское оружие. Вып. 2... С.36–37.

²³ *Петерсен Я.* Норвежские мечи... С. 125–135

²⁴ См., например: *Алешковский М.Х.* Курганы русских дружинников XI–XII вв. // СА. 1960. № 1. С. 70–90; *Кирпичников А.Н.* 1) Древнерусское оружие. Вып. 1: Мечи и сабли IX–XIII вв. (САИ. Вып. Е1-36). М.; Л.: Наука, 1966. С. 21, 23; 2) Древнерусское оружие. Вып. 2... С. 17; *Седов В.В.* Восточные славяне в VI–XII вв. М.: Наука, 1982. С. 255–256; *Фетисов А.А.* «Дружинная культура» Древней Руси // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010 г. Предпосылки и пути образования Древнерусского государства / Отв. ред. Е.А. Мельникова. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2012. С. 406–435.

²⁵ *Лебедев Г.С.* Эпоха викингов... С. 168–170; *Сванидзе А.А.* Викинги. Люди саги: жизнь и нравы. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 422.